

«Муму» - это о том, как система образования относится к детям

Сложностей с русской литературой много. Название и большая часть книг в программе остались ещё из СССР. Хотя, по факту, это не «русская литература», а «мировая литература в русских переводах», потому что наши школьники на этих уроках изучают ещё и Шекспира, Ремарка и Хемингуэя. То есть по-хорошему, давно нужно переименовать «русскую литературу» в «мировую литературу» или просто «литературу». Теперь о содержании. Методологически правильно делать что-то от простого к сложному. Сначала учим буквы, потом слоги, потом простые тексты. С этим у нас замечательно справляется начальная школа. Дальше нужно переходить к книгам, которые близки и понятны детям. На примере этих книг можно учиться обсуждать, спорить, учить основам литературоведения (не знаю зачем, но можно). То есть учить работать с текстом. А, в идеале, предмет «Литература» должен показать ребёнку, что мир книг огромен. Что чтение — это удовольствие. Что он из моря книг может выбрать ту, что ему понравится. А на уроке ему должны дать инструменты. Как выбирать? Где найти? Как искать? Что вообще есть?

Что происходит сейчас? Наступает пятый класс и на детей обрушивается «Муму». Я не знаю, кому и когда пришла в голову идея о том, что это «книга про собачку» и что её обязаны (!) прочитать все десятилетние дети в стране. Это очень хорошая книга. Очень глубокая. Очень важная. Она о насилии. Она, собственно о том, как современная система образования относится к этим самым десятилетним детям. О бездумном подчинении, и о том, к чему оно приводит. И наши подростки так ненавидят классику к старшей школе именно по той же причине, по которой Герасим до конца жизни не под-

пускал к себе женщин и собак. Если вы возьмете десятилетнего ребёнка и начнёте читать ему вслух «Муму», то быстро убедитесь, что там около сотни слов, значения которых он не знает. Вы, кстати, тоже. Более того, там очень много ситуаций, которые десятилетний ребенок не понимает. Объяснят ли ему все это на уроке литературы? Хороший учитель — да, конечно. Обычный учитель ничего объяснять не будет. Это не входит в программу. Учителю вообще не до того: он должен заполнить журнал, написать сто отчётов, рассчитаться за питание, сдать макулатуру, переписать тунейдцев... Короче, ему есть чем заняться. Параграф в учебнике прочитали, на вопросы после параграфа ответили. Прочитали ли дети книгу — никого не волнует. Поняли ли они, что там написано — никого не волнует. А уж полюбили ли они читать, никого не волнует особенно. Потому что на вопрос «Понравилось ли вам бессмертное произведение классика русской литературы Ивана Сергеевича Тургенева?» весь класс хором ответит: «Да, нам понравилось великое произведение, оно учит доброму». В этот момент они разжимают руки и маленькая Муму, на которой написано «я люблю читать» камнем идёт ко дну. А учитель в роли барыни с удовольствием за этим наблюдает.

Вот первая проблема:

Современная программа по литературе рассчитана на очень хорошего учителя. Пара десятков учителей в стране справляется с тем, чтобы дети не были изнасилованы классикой. Они расскажут, объяснят, покажут экранизацию, введут в исторический контекст, почитают вслух. И это большой плюс для детей, которые сидят у них на уроках. Но многие учителя работают в мигнус. Они приучают говорить не то,

что думаешь, а то, что положено, читать краткое содержание вместо текста и вообще читать с отвращением. Нельзя читать с отвращением. Искусство — оно не про отвращение и насилие, оно про любовь. Да, нужно читать не только то, что просто, но и то, что сложно. Но «сложно» не обязательно «с отвращением», «сложно» может быть и «интересно». Должно быть интересно. Иначе вся эта литература в школе — это просто бездарная потеря времени. Рассказ «Кавказский пленник» был написан Толстым в 1872 году для «Азбуки». 145 лет этот рассказ находится в школьной программе. На тот момент это было актуальнейшее произведение, крайне злободневное и неоднозначное. Смелое. Вы можете себе представить, чтобы сейчас в «Азбуку» попал рассказ о военном конфликте в Украине? То есть в 1872 году детей учили читать, используя актуальные тексты. Прошло полтора века — и мы используем тексты полуторавековой давности.

Вот вторая проблема:

Школьная программа устарела. Литература идёт вперёд, развивается, появляются новые писатели. Чем больше времени проходит, тем больше хороших книг появляется. И нужно понимать, что невозможно всё вписать в школьную программу, нужно выбирать. Либо мы делаем как англичане, берём несколько действительно великих произведений и изучаем их досконально (они одну пьесу Шекспира могут изучать полгода), либо, как скандинавы, делаем дайджест — просто рассказываем о том, что есть, предлагая детям читать то, что нравится, предоставляя выбор конкретному ребёнку. Лично я бы изучение классики отодвигала класс на седьмой, а то и восьмой, а пятый-шестой полностью посвящала современной литературе — глав-

ное, разной. Чтоб и стихи, и проза, и фантазия, и проблемные книги, чтоб они таскали в школу то, что нашли сами, чтоб могли спорить до хрипоты и плакать вместе. Чтоб писали и говорили только то, что думают сами. Чтоб были дебаты, спектакли, чтения вслух и экранизации. Чтобы они уже не представляли себе жизни без книг, чтоб они понимали, что книги — это отражение жизни. Ещё очень помогают встречи с живыми писателями. И вот после этого уже можно добавлять литературу девятнадцатого века. А заодно они и по истории догонят эти темы, и будут хоть примерно представлять себе, что происходит.

И вот третья проблема:

На самом деле, самая важная. Кто-то должен захотеть изменить современную систему образования. Кто? Чиновники? Им это зачем? Им там, внутри, прекрасно. Зарплаты платятся, отчёты пишутся, показатели показываются. Учителя? Они полностью под системой, они парализованы, а у многих многолетняя профессиональная деформация. Своих Муму, которые «любовь к детям» и «любовь к профессии», они давно утопили в гряде бумаг. Родители? А много ли среди нас родителей, которых волнуют не оценки, а реальные знания? Многие ли готовы почитать вслух не трёхлетке, а шестикласснику? Многие ли поедут в библиотеку на другой конец города за нужной книгой? Обшарят интернет в поисках того, что интересно именно их ребёнку? Прочтут книгу вслед за подростком? Дети? Они, конечно, хотят. И, честно говоря, именно на них вся надежда. На то, что неравнодушные родители и пару десятков хороших учителей вырастят несколько сотен взрослых, которые по-настоящему любят книгу, а уж у этих нескольких сотен хватит энергии на то, чтобы выстроить альтернативную систему образования. Но хотелось бы, конечно, раньше. А какие вы видите причины в том, что дети не читают?

Евгения Пастернак

Некогда самая читающая страна в мире сегодня столкнулась с серьёзной проблемой: современные дети не тянутся к книге, не любят читать, не воспринимают общение с художественной литературой как жизненную необходимость. Всё чаще на это жалуются родители и учителя.

Одна из наиглавнейших причин, как ни печально это звучит, — причина семейная или педагогическая.

Что же можно сделать, чтобы книга стала добрым другом, помощником, советником для каждого ребёнка?

Даже у самого маленького ребёнка книга должна ассоциироваться с самыми приятными вещами — мамиными руками, её теплом, её улыб-

кой. Если малыш почувствует, что книга — это удовольствие, то, повзрослев, он сам потянется к ней. Собирайте домашнюю библиотеку. Пусть она будет и не очень большой, но не случайной. Ведь это просто здорово, когда книга имеет свою историю. Иногда стимулом для чтения может стать ваш рассказ о том, при каких обстоятельствах книга была приобретена, как она попала в ваш дом, у кого побывала до того, как заняла свое место на вашей полке. Не разменивайтесь на мелочи — собирайте те книги, которые прошли проверку временем, вошли в золотой фонд. И помните: когда у вас появятся внуки, история этих книг только удлинится, а их ценность повысится.

Не пренебрегайте чтением вслух. Используйте этот приём хотя бы в терапевтических целях, например, когда ваш малыш заболел. Стремитесь к тому, чтобы ваше чтение переросло в самостоятельное чтение ребёнка. Сначала можно читать по очереди, хотя бы и через строчку,

Почему дети не читают?

кой. Если малыш почувствует, что книга — это удовольствие, то, повзрослев, он сам потянется к ней.

но постепенно отдавать инициативу малышу, не забывая хвалить его за выразительность и артистизм. Попросите читать для себя или для бабушки. А может, ваша кошка или попугай окажутся большими любителями слушать сказки? На первых порах ребёнок тоже должен читать только вслух, это выработает навык и поможет вам установить, как он понимает прочитанное.

Если вы почувствуете, что прочитанное вами неверно понимается или не понято совсем, потренируйте малыша на пословицах и поговорках. Пусть объяснит их смысл. Почитайте ему басни, но без морали — полезнее будет ему самому сформулировать её. Когда вы читаете, просите ребёнка рисовать. Это пробудит его воображение, научит слушать внимательно, быть усидчивее. Только не забывайте все время хвалить!

Если ученик начальной школы читает совсем плохо, используйте кассеты с записями. Сейчас в продаже можно найти практически любое классическое произведение, прочитанное профессиональным актёром

или чтецом. Вначале ребёнок будет только слушать, но потом подскажите ему следить за читаемым по книге. Вы сами не заметите, как скорость чтения и понимание возрастут, а ребёнок постепенно втянется в процесс и полюбит то, что стало лёгким и понятным. Нам известен случай, когда слепая мама именно таким образом приучила к чтению своего зрячего сына.

Чтобы школьная литература не вызывала скуку, предваряйте программу. Вы всегда можете заранее рассказать что-то интересное и необычное про авторов, чьи произведения ещё только будут изучаться, познакомить с весёлыми и увлекательными страницами их непрограммных книг, сходить на спектакли по этим произведениям. Тогда восприятие обязательных произведений будет позитивным.

Мысль о том, что литература — учебник жизни, не нова, но, несмотря на банальность, это утверждение удивительно верно. Чем больше читает ваш ребёнок, тем лучше он будет ориентироваться в жизни и разбираться в людях.

Светлана Клещенко